

СЕМЬ ПЯТНИЦ И СЕМЬ ЧЕТВЕРГОВ В СТРУКТУРЕ УСТОЙЧИВЫХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА

Гаврилова Е.Г.

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева
(филиал ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет),
626152, г. Тобольск, ул. Знаменского, д. 58*

e-mail: liza.liza-veta-94@yandex.ru

поступила в редакцию 08 октября 2015 года

Аннотация

В статье анализируется этимологическая и семантическая взаимосвязь различных устойчивых единиц с компонентами семь пятниц и семь четвергов. Предлагается авторская теория возникновения фразеологизма семь пятниц на неделе, рассматривается отражение славянской мифологии и русского национального мировоззрения в устойчивых единицах, которые содержат в структуре наименования дней недели – четверга и пятницы.

Ключевые слова: *дни недели, фразеологизм, пословица, поговорка, семантика, этимология устойчивой единицы, отражение культуры.*

Введение. Как пословицы, так поговорки и фразеологизмы, издавна считаются хранителями и трансляторами уникальной национальной культуры. Особой категорией осмысления национального сознания является время. Издревле человек стремился к упорядоченности своего бытия, эта потребность обусловила появление различных единиц времени, к их числу относится неделя. В русской народной традиции принята семидневная неделя. Наименования дней недели уникальны для каждой нации и, конечно, в свое время они подверглись мифологическому переосмыслению. Различные праздники, знаменательные даты были отведены определенным дням недели, разные дни были посвящены разным богам, сложилось огромное количество примет, связанных с теми или иными днями недели. Одними из самых значимых дней были четверг и пятница, эта избирательность народного сознания отразилась в различных традициях, приметах, а также устойчивых единицах языка (фразеологизмах, пословицах, поговорках). Нас заинтересовали многообразные варианты семантически близких единиц, где используются сочетания семь пятниц и семь четвергов. Данные варианты уже отмечают в своих трудах авторы словарей XIX века. Так, на материале словарей разных лет мы попытались восстановить этимологические связи между данными единицами.

Основная часть. У популярного фразеологизма *семь пятниц на неделе* есть малоизвестные фразеологизмы-синонимы *на одном дне семь пятниц; на всякой неделе по три пятницы*, все три синонима содержатся в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля [1], а следовательно, синонимы фразеологизма *семь пятниц на неделе* появились не позже него самого. Отметим, что компоненты *семь* и *неделя* являются вариативными (могут заменяться компонентами *три* и *день*), но компонент *пятница* остается и не меняется на наименования других дней недели. Исследователи давно ищут ответ на вопрос, по какой причине народное сознание выбрало именно этот день недели (С.В. Максимов, В.П. Даль, М.И. Михельсон, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко). Мы же постараемся обосновать свой взгляд на проблему возникновения фразеологизма *семь пятниц на неделе*.

На основе данных словарей разных лет мы установили, что у Даля в сборнике «Пословицы русского народа» [2] (издан в 1861-1862 гг., рукопись сборника была предоставлена автором в Академию наук ещё в 1853 г. [3]) была зафиксирована поговорка *у бабы семь пятниц на неделе*. В то время как первое издание «Толкового словаря живого великорусского языка», в котором находим единицу *семь пятниц на неделе*, датируется лишь

1863-1866 гг. Смеем предположить, что фразеологизм *семь пятниц на неделе* изначально был частью поговорки *у бабы семь пятниц на неделе*, что подтолкнуло нас выдвинуть предположение возникновения данной единицы, основываясь на наивной картине мира славянского народа.

Известно, что пятница у славян в языческом мире была посвящена богине Мокоши. Мокошь являлась единственным женским божеством древнерусского пантеона, она считалась богиней плодородия и благоденствия, а также Мокошь покровительствовала ремеслам, в частности, прядению и ткачеству. Являясь женским божеством, Мокошь была покровительницей женщин [4]. Исследователи В.В. Иванов и В.Н. Топоров указывают на связь бинарных оппозиций мифологического мышления «чёт – нечёт» и «мужское – женское», отсюда следует, что богини Мокоши был посвящен нечетный день недели – пятница, четверг отдан Перуну [5]. В пятницу было плохой приметой заниматься прядением и ткачеством, тяжелым трудом, начинать какие-либо дела; пятница считалась выходным днем [6]. На самом деле у В.И. Даля, М.И. Михельсона и В.П. Аникина находим этому явлению различные подтверждения в народных суевериях: *по пятницам мужики не паирут, бабы не прядут; в понедельник, среду и пяток никакого дела не начинай; кто в пятницу дело начинает, у того оно будет пятиться* и др. В связи с языческой традицией связывать пятницу с Мокошью, этот день недели стал восприниматься в целом как женский день [4]. Символика мужского четверга и женской пятницы высвечивается в поговорках *не суйся, пятница, наперед четверга; пятница вперед четверга не становится*; в единицах происходит метафорическое переосмысление образа упорядоченности дней недели в связи с мужским и женским началом. Мужчина как некое начало рода, глава семьи, тот, кто обладает первенством, соответствует четвергу, который предшествует пятнице – женщине, находящейся в подчиненном положении.

С приходом христианской веры образ Мокоши трансформировался в образ святой Параскевы Пятницы (ставшей в народной традиции покровительницей женщин, «бабьей святой»). Б.А. Успенский в своей монографии «Филологические разыскания в области славянских древностей» отмечает, что божба (клятвы типа «вот те святая пятница»), связанная с пятницей, была характерна именно женской речи [7].

Так, мы не можем не обратить внимание на тот факт, что у Даля находим поговорку: *у бабы семь пятниц на неделе*. Точное указание на женщину не может быть случайным, ведь именно пятница была посвящена женщине, в этот день она освобождалась от рукоделия, стирки, глажки и других женских работ; следовательно, пятница был днем отдыха для женщины. К тому же В.А. Рыбаков утверждает, что в году у языческих славян было 12 пятниц-праздников, на которых устраивались ярмарки, положившие начало еженедельному базарному дню в пятницу. Исследователь указывает, что в «Стоглаве» собор подчеркивает участие в играх у пятничных колядных костров женщин «плясавиц» [8]. Таким образом, вновь прослеживается связь пятницы с женским началом.

Возможно, первоначальное значение поговорки *у бабы семь пятниц на неделе* заключалось не в изменчивости женских мнений, а в желании «бабы» уклониться от тяжелой работы, найти возможность избежать тягот труда, например, устроить себе пятницу (читай – выходной день). Неслучайно в «Опыте русской фразеологии» М.И. Михельсона (1912) [9] предлагается вариант *у бабы семь праздников на неделе*. Опять же у Даля находим частичное подтверждение этой мысли: буквально следующая в алфавитном порядке за поговоркой *у бабы семь пятниц на неделе* стоит единица *у бабы семьдесят две увертки в день*; по-видимому, имеются в виду увертки от каких-либо дел, обязанностей. Мы полагаем, что семантика непостоянства фразеологической единицы *семь пятниц на неделе* появилась позже под влиянием стереотипного представления об изменчивости, непостоянстве во мнениях, решениях, настроении представительниц женского пола (в сборнике устойчивых единиц В.П. Даля находим: *девичьи <женские> думы изменчивы; пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает*).

Как мы уже упоминали, этимологией фразеологизма *семь пятниц на неделе* занимались различные исследователи, которые основывали свои теории на подтвержденных фактах национальной истории и культуры. Гораздо более туманно возникновение многообразных устойчивых единиц, в которых используется сочетание компонентов *семь четвергов*.

Так, например, в сборник «Русские пословицы и поговорки» (под ред. В.П. Аникина, 1988) [10] входит фразеологическая единица *семь четвергов, и все в пятницу*. В книгу вошли пословицы и поговорки русского народа, представленные в сборниках XVIII – XIX веков (в том числе в «Пословицах русского народа» В.П. Даля). В свою очередь Даль опирался на сборники и частные записи прошлых лет [2], но в его сборнике этой единицы не присутствует. Следовательно, данная единица, по всей вероятности, вошла в обиход позднее появления труда Даля или была мало известна. К сожалению, составители сборника «Русские пословицы и поговорки» не дают семантических определений собранному материалу, но по логико-смысловой модели самой устойчивой единицы мы можем предположить, что *семь четвергов, а все в пятницу* является фразеологическим синонимом единиц *семь пятниц на неделе* и *на одном дню семь пятниц* и называет непостоянного человека, часто меняющего свои взгляды, решения, невыполняющего обещания. Но семантика данного фразеологизма, вероятнее всего, мотивирована не только и не столько *семью пятницами на неделе*.

Как мы выяснили, единица *семь четвергов, а все в пятницу* не представлена в сборнике В.П. Даля и в более ранних трудах исследователей, но зато у Даля в «Пословицах русского народа» значится устойчивая единица *наказал семь четвергов, а все кряду* – «много наговорить вымышленного, придумывать небылицы». Очевидно, семантика данной единицы обусловлена функционированием достаточно старого фразеологизма *после дождичка в четверг* – «неизвестно когда». Вновь в основе происхождения единицы лежит славянская мифология; как мы упоминали, четверг был посвящен богу Перуну, которому молились о дожде. М.И. Михельсон указывает: «Христиане, убедившись в бессилии этих молитв к низверженному богу, выражали свое недоверие к нему тем, что о том, что не будет, говорили: это будет – после дождичка в четверг» [9]. Этого взгляда придерживается ряд других исследователей (И.М. Снегирев, М.И. Михельсон, В.Н. Топоров). Данный фразеологизм представлен во всех сборниках пословиц, начиная с XIX века, в том числе в одном из самых ранних «Русские в своих пословицах» И.М. Снегирева (1831 г.) [11]; думается, что значение данного фразеологизма в целом определило лингвокультурное содержание компонента *четверг*: в русском народном сознании этот день стал днем невыполнения обязательств, обещаний.

О человеке, который дает много обещаний и откладывает их выполнение на неопределенно долгий срок или же вовсе не выполняет, говорят, что у него *семь пятниц на неделе*, либо *семь четвергов, и все в пятницу*. Примечательно, что фразеологизмы с сочетанием *семь четвергов* дали жизнь ещё нескольким устойчивым единицам. Так, например, у М.И. Михельсона находим пословицу: *у лжеца на одной неделе семь четвергов*. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина в «Большом словаре русских поговорок» [12] включают в сборник три фразеологизма-синонима, каждый из них был обнаружен исследователями в разные годы: *наплести четвергов* (1989), *наказать четвергов с пятницами* (1990), *наговорить семь четвергов на неделе* (1999), – все они имеют одно значение «очень много наговорить вымышленного, неправдоподобного». Так, мы можем проследить изменение в семантической наполняемости компонентного сочетания *семь четвергов* от некой изменчивости, неопределенности (в контексте *после дождичка в четверг*) до намеренной лжи, в более поздних единицах семантика приобрела ироничную окраску «фантазия, выдумка» (все приведенные выше фразеологизмы из «Большого словаря русских поговорок» имеют помету «шутливое»).

Наконец, логико-синтаксическая модель поговорки *у лжеца на одной неделе семь четвергов* породила две другие синонимичные друг другу единицы: *у лентяя на неделе семь воскресений*; *у ленивого Емели семь воскресений на неделе*. Компонент воскресенье, который

понимается как день отдыха в христианской традиции, мотивирует этимологию данных поговорок.

На материале всего нескольких единиц, в структуре которых присутствует три наименования дней недели (пятница, четверг, воскресенье), мы имеем возможность частично проследить культурно-исторический путь развития нации. Этимология фразеологизма *семь пятниц на неделе* отправляет нас к язычеству древних славян, их пантеону богов, здесь мы видим влияние мифологического образа мышления, в единице *после дождичка в четверг* отражается смешение языческого и христианского мировоззрений, которое было характерно для русской культуры после принятия Русью православия в X веке, пословица *у ленивого Емели семь воскресений на неделе* вообще отражает чисто христианский взгляд на недельную организацию труда: воскресенье – день отдыха, «день Божий». Таким образом, мы можем подтвердить тот факт, что пословицы, поговорки и фразеологизмы выполняют важнейшую лингвокультурную функцию: сохраняют и передают традиции и мировоззренческие принципы национальной культуры с помощью средств языка.

Заключение. Итак, мы проследили, как меняется семантика устойчивой единицы при замене компонентного состава (в нашем случае наименований дней недели). Если сочетание компонентов *семь пятниц* не претерпело семантических изменений в ходе формирования фразеологического фонда языка, то сочетание *семь четвергов* с течением времени подверглось семантической трансформации. Важным является тот факт, что развитие фразеологизмов, пословиц и поговорок не идет обособленно друг от друга, внутри системы устойчивых единиц идет постоянное взаимодействие, взаимовлияние. Так, на материале словарей разных лет мы попытались воссоздать этимологические, семантические и структурные связи между устойчивыми единицами, где используются компоненты *семь пятниц* и *семь четвергов*.

Благодарность. Выражаю глубокую благодарность научному руководителю, доктору филологических наук и замечательному фразеологу Елене Николаевне Ермаковой. Содержит благодарности фондам, организациям и людям, оказавшим помощь при подготовке публикации.

Список литературы

- 1) Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах. М.: Терра. 1995.
- 2) Даль В.И. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, загадок, поверий и проч. М.: АСТ, Астрель. 2008. 752 с.
- 3) Николаев П.А. Русские писатели: Биобиблиографический словарь. М.: Просвещение. 1994. 880 с.
- 4) Токарев С.А. Мифы народов мира: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1980. Т.2. 712 с.
- 5) Иванов В.В., Топоров В.Н. К реконструкции Мокоши как женского персонажа в славянской версии основного мифа // Балто-славянские исследования. М.: Индрик. 1983. С.175-187.
- 6) Мелетинский Е.М. Мокошь // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1991. С.367.
- 7) Успенский Б.А. Почитание Пятницы и Недели в связи с культом Мокоши // Филологические разыскания в области славянских древностей. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1982. С.134-137.
- 8) Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука. 1987. 790 с.
- 9) Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. СПб.: Академия наук. 1912. 1151 с.
- 10) Аникина В.П. Русские пословицы и поговорки. М.: Художественная литература. 1988. 431 с.
- 11) Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. М.: Университетская типография. 1831. 183с.

12) Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп. 2007. 785 с.